

А. С. Сидоренко

МинДА им. свт. К. Туровского, г. Минск

ЕПИСКОП ГОМЕЛЬСКИЙ ТИХОН (ШАРАПОВ) И ЕГО РОЛЬ В ЛИКВИДАЦИИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ

В данной статье рассматривается становление обновленческого движения на территории Гомельской епархии и роль епископа Тихона (Шарапова) в ликвидации данного движения.

Весной 1925 г. Гомельскую епархию возглавил епископ Тихон (Шарапов) (1886–1937), благодаря которому обновленческое движение на Гомельщине быстро пришло в окончательный упадок. Ко времени поставления в гомельские епископы у архимандрита Тихона уже был опыт борьбы с церковными нестроениями. Проживая в 1922–1924 гг. на территории Западной Беларуси и являясь настоятелем Свято-Успенского Жировичского монастыря, он активно выступил против провозглашения автокефалии Польской Православной Церкви и введения нового календарного стиля, вследствие чего подвергся депортации за пределы Польши [1, с. 138–184]. Но отношение к православию в СССР к середине 1920-х гг. было уже заметно хуже, чем в «буржуазно-помещичьей» и преимущественно католической Польской Республике. Вот почему во время епископской хиротонии Тихона (Шарапова), состоявшейся 22 марта 1925 г. в г. Москве, Святейший Патриарх Тихон посчитал необходимым призвать нового епископа к сугубому мужеству. Буквально было сказано: «Приветствую тебя с благодарностью архиерейства. Промышлением Божиим твоя хиротония совпала с поклонением Кресту Господню и с памятью сорока мучеников и совершена в их храме в день их страданий. Все это как бы предуказывает, что предстоящий тебе путь Святительского служения в исключительно трудных условиях есть путь Крестный и Мученический. И, может быть, твое сердце трепещет и смущается. Мужайся! Благодать Святого Духа и сила крестная укрепит тебя. Взирай на твердость мучеников Христовых и их примером воодушевляйся на предстоящий тебе подвиг» [2, с. 357].

Пребывание епископа Тихона в Гомельской епархии было недолгим, но чрезвычайно плодотворным. Прибыв в Гомель 3 апреля 1925 г., уже 16 мая владыка подвергся аресту Гомельским горотделом объединенного государственного политического управления (ОГПУ) по обвинению в контрреволюционной агитации и проведении административных распоряжений без согласования с органами советской власти. Однако власть опоздала. Чуть более, чем за месяц Тихон (Шарапов) смог почти полностью нейтрализовать обновленческое движение в регионе. И поскольку городские храмы пребывали в общении с Патриархом Тихоном еще с июня 1924 г., правящий архиерей особое внимание уделил наведению порядка на сельских приходах. На встречах с провинциальными верующими он терпеливо, а порой и сурово разъяснял суть и последствия отступлений обновленцев от канонов. Так, по данным ОГПУ, в с. Чертянки Тихон (Шарапов) произнес проповедь, «...в которой указал, что поп Глубоцкой церкви Байдаков перешел в Живую церковь и поэтому благодать Господняя отошла от него, на таинства, которые совершал этот священник, не исходил дух Господний, а потому вместо тела и крови Христова он причащал верующих пищей дьявола. Заставил этого священника покаяться, простил его и освятил церковь в присутствии всех там находящихся». Возможно, что и такие высказывания, а также поступки епископа Тихона имел в виду священник Петр Рылло, называя своего правящего архиерея за глаза «жестоким монахом» [3, с. 194]. Но на массы верующих крестьян, особенно женщин, Тихон (Шарапов) производил сильное впечатление. В уже процитированной информационной сводке Гомельского губернского отдела ОГПУ сообщалось, например, что в селе Гадичево Носовичской волости «населением Тихон был встречен ликующе-радушно, дорога была усажена и украшена зеленью. В этой церемонии не отказали себе принять участие и даже усердные представители сельсовета...» [4, с. 128–129]. В другом донесении ОГПУ объясняется: «Так как в каждом обновленческом приходе есть некоторая часть мирян, стоящих за «тихоновщину» и стоит епископу Тихону появиться – через часа два-три, он уже повел за собой остальных мирян, которые заставляют попа повиноваться епископу Тихону, в противном случае отлучают от церкви» [5, с. 59].

Епископ Гомельский Тихон (Шарапов) кажется достойным продолжателем дела первого Гомельского епископа – Митрофана (Краснопольского). Вместе они убеждали людей не только и не столько строгостью, сколько принципиальностью и ревностным

отношением к своим обязанностям, вплоть до самопожертвования. Оба епископа вызывают в памяти евангельский образ доброго пастыря, который «...полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит проходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их» (Ин. 10: 11–12). Тихон (Шарапов) не был равнодушным наемником. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что, находясь в ссылке, за сотни километров от Гомеля, он продолжал в письмах поучать свою далекую паству верности Богу и Матери-Церкви [6, с. 68–131].

Результаты деятельности владыки Тихона на Гомельской кафедре лучше всего подвел обновленческий уполномоченный: «Обновленчество в епархии находится в плачевном состоянии. Осталось только 9 приходов, остальные, которых насчитывается в епархии до 150, принадлежат к «тихоновщине». Вопросы о белом епископате, двоеженстве духовенства и прочие потеряли свою актуальность. «Городские» верующие более фанатично и враждебно настроены к обновленчеству, вероятно, потому, что считают себя более просвещенными, сознательными перед сельским... Среди верующих на приходах замечается сильный рост индифферентности. Атеизм и сектантство особого успеха не имеют. Похорон без отпеваний, рождений без крещений, браков без венчаний бывали только отдельные случаи. Может быть, наберется 1 %. Обновленческое духовенство должно выдавать себя староцерковниками, чтобы не встретить оппозиции со стороны прихожан и не быть уволенными из приходов. В том-то и беда современного духовенства, что оно должно подлаживаться часто к капризному вкусу прихожан, вопреки долгу и убеждению. Сельское духовенство, глядя на городское, продолжает коснеть в «тихоновщине», хотя сущности как обновленчества, так и «тихоновщины» не знает и знать не хочет...» [7, с. 93].

Впрочем, справедливость требует признать, что успеху Патриаршей Церкви на Гомельщине посодействовали не только Тихон (Шарапов) и его верные помощники, но и те обновленческие епископы, которые пытались руководить церковной жизнью Гомеля. Их было много. После отъезда в 1924 г. Петра Сергеева, в Гомель был командирован архиепископ Смоленский Алексей Дьяконова, которого в том же году сменил епископ Сарапульский Симеон Канарский (1873–?) [8, с. 955–966]. В 1925 г. Гомельскую епархию отдали в управление Брянскому епископу Петру (Виноградову) (1864–?) [8, с. 896]. В 1926 г. – епископу Белгородскому Николаю Рубцову [8, с. 867]. В протоколе совещания отдела агитации и пропаганды (ОАП)

Гомельского губкома от 23 января 1926 г. всем этим обновленческим епископам была дана краткая, но емкая характеристика: «...они своим поведением (пьянство и так далее) окончательно себя скомпрометировали в глазах верующих и были прогнаны» [9, л. 74].

В декабре 1926 г. состоялось второе «укрупнение» БССР. Административная реформа коснулась и Гомельской епархии. Она разделилась пополам, потеряв три уезда Черниговской губернии и сохранив Гомельский и Речицкий уезды. С этого времени Гомельская епархия вошла в ведение Белорусского обновленческого Синода. Положение немногочисленных гомельских обновленцев от этого не улучшилось, они продолжали оставаться в пренебрежении у большей части верующих людей. Обновленческий уполномоченный писал об этом так: «Тихоновское духовенство старается подлаживаться к вкусам прихожан, поэтому материальная его сторона лучше по сравнению с обновленческим духовенством. За них граждане и платят налоги, и снимают бесплатно квартиру. Обновленцы материально очень нищенствуют, епархиальное управление не имеет средств на канцелярские и почтовые расходы» [7, с. 94–95].

Единственным в Гомеле храмом, остававшимся в тот момент у обновленцев, была кладбищенская церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. В ней служил в качестве священника известный на весь город пьяница и скандалист Николай Дудкин. Своим вызывающим поведением он распугивал и позорил весь свой немногочисленный приход. Когда же приходское собрание обратилось в Белорусский Синод с просьбой забрать Дудкина из Гомеля, синодалы-обновленцы не нашли другого варианта, как назначить этого псевдо-священника уполномоченным по Мозырской епархии.

Очередным обновленческим епископом на гомельской кафедре стал в 1928 г. Досифей (Степанов) (1883–1937), при котором обновленцам удалось овладеть кафедральным собором. Впрочем, почти лишенный паствы и регулярных доходов, позволяющих выплачивать налог, собор в 1931 г. был закрыт. Сам «епископ» Досифей, не желая нищенствовать в Гомеле, уехал в Ленинград и, в конце концов, воссоединился с Патриаршей Церковью и был расстрелян как ее священник [8, с. 744–745].

Для спасения обновленчества на Гомельщине Белорусский Синод командировал епископа Слуцкого Савватия (Зосимовича), который насчитал во всей епархии всего 13 разобщенных приходов, и поспешил вернуться в Слуцк. В феврале 1932 г. Синод назначил на Гомельскую кафедру епископа Дриссенского Варлаама (Покровского)

(1875–1935) [8, с. 680]. Ему суждено было стать последним обновленческим гомельским архиереем, продержавшимся здесь до 1934 г. в компании с пресловутым Николаем Дудкиным.

Остатки обновленчества на Гомельщине были сметены в период Большого террора 1937–1938 гг., впрочем, тогда же в нашем регионе угасла вся организованная и легально существующая церковная жизнь. В рамках группового дела «Гомельской подпольной контрреволюционной фашистско-повстанческой организации церковников», раскрытого в 1937 г., были арестованы сразу 57 представителей канонической Русской Православной Церкви, «иосифляского» движения и обновленческого раскола, не исключая и Николая Дудкина. Постановлением Особой тройки НКВД БССР от 30 октября 1937 г. к высшей мере наказания оказалось приговорено 25 обвиняемых, а остальные осуждены на длительные сроки заключения [10, с. 289].

Список источников и литературы

1. Слесарев, А. В. Противодействие архимандрита Тихона (Шарапова) введению нового стиля и провозглашению автокефалии Православной Церкви в Польше (1922–1924 гг.) / А. В. Слесарев // ΧΡΟΝΟΣ. Церковно-исторический альманах. – 2015. – № 2. – С. 137–183.

2. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / гл. ред. В. Воробьев. – М.: Изд-во Правосл. Свято-Тихвинского Богословского Института, 1994. – 1063 с.

3. Слесарев, А. В. Воспоминания гомельского протоиерея Петра Рылло (1884–1937) / А. В. Слесарев // ΧΡΟΝΟΣ. Церковно-исторический альманах. № 6 / гл. ред. А. В. Слесарев. – Минск : Изд-во Минской духовной академии, 2018. – № 6 – С. 159–201.

4. Конфессии на Гомельщине (20–30-е годы XX в.) : док. и материалы / сост. : М. А. Алейников [и др.] ; под ред. В. П. Пичукова ; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2013. – 388 с.

5. Косик, О. В. Голоса из России: Очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е – начало 1930-х годов) / О. В. Косик. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. – 280 с.

6. Слесарев, А. В. Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова) из заключения и ссылки (июль 1925 – август 1926 г.) / А. В. Слесарев // ΧΡΟΝΟΣ. Церковно-исторический альманах. – 2013. – № 1 – С. 68–131.

7. Шиленок, Д. Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939) / Д. Шиленок. – М.: Изд-во Крутицкое Патриаршее подворье, 2006. – 224 с.

8. Мануил (Лемешевский), митрополит. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922–1944) / митрополит Мануил (Лемешевский) // «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. – М.: Изд-во Крутицкое Патриаршее подворье, 2002. – С. 607–981.

9. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 818.

10. Слесарев, А. В. Гомельская православная епархия в первой половине XX века: образование, развитие, ликвидация / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2016. – № 13. – С. 269–305.

УДК 271.22-86-9(476.5)

О. В. Друзенюк

БГУ, г. Минск

ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА НА ВИТЕБЩИНЕ

В статье приведены краткие сведения из истории старообрядческого движения на Витебщине, его формирования и развития. Описаны основные согласия старообрядцев на витебских землях, их занятия, центры, молитвенные здания.

Раскол Русской православной церкви второй половины XVII века сыграл немаловажную роль не только в истории русского государства, но и соседних с ним стран. Спасаясь от преследований царского правительства, староверы появляются на белорусских землях, входивших в тот период в состав Великого княжества Литовского. Здесь пришлое старообрядческое население сохранило свою историю, отличительную культуру, быт, обряды и обычаи, а также оказало существенное влияние на развитие занятых им территорий [1, с. 3].

В зародившемся старообрядческом движении выделилось два основных направления: поповское и беспоповское, которые в свою очередь также делились на ряд согласий. Старообрядцы поповского